

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки)

УДК 930.2

К вопросу элементов языческих (дохристианских) верований крестьянского сознания в историографии

¹ Акимцев Д.А.,

¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: цель данной работы – решить проблему о степени изученности вопроса языческих рудиментов в религиозном сознании крестьянского сословия. Новизна исследования заключается в дифференциации историографической проблемы религии как фактора обуславливающего сознание крестьянства на составные части для более детального анализа. Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты данной научной статьи в дальнейших исследованиях этой проблемы. В статье констатируется, что интерес к языческим рудиментам крестьянского религиозного сознания присутствовал в советский историографии, а позже стал развиваться в рамках исторической антропологии в постсоветской. Подходы к изучению данной проблемы были разноплановыми от этнографии до социально-психологической истории.

Ключевые слова: языческий рудимент, религиозный синкретизм, дохристианские верования, историография, историческая антропология

Для цитирования: Акимцев Д.А. К вопросу элементов языческих (дохристианских) верований крестьянского сознания в историографии // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 7. С. 6 – 12.

Поступила в редакцию: 1 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 сентября, 2025 г.; Принята к публикации: 23 октября 2025 г.

To the question of the elements of pagan (pre-Christian) beliefs of the peasant consciousness in historiography

¹ Akimtsev D.A.,

¹ Penza State University

Abstract: the purpose of this work is to solve the problem of the degree of study of the issue of pagan rudiments in the religious consciousness of the peasant class. The novelty of the research lies in the differentiation of the historiographical problem of religion as a factor determining the consciousness of the peasantry into its component parts for a more detailed analysis. The practical significance of the work lies in the possibility of using the results of this scientific article in further research on this problem. The article states that interest in the pagan vestiges of peasant religious consciousness was present in Soviet historiography, and later began to develop within the framework of historical anthropology in the post-Soviet. Approaches to the study of this problem were diverse, from ethnography to socio-psychological history.

Keywords: pagan vestige, religious syncretism, pre-Christian beliefs, historiography, historical anthropology

For citation: Akimtsev D.A. To the question of the elements of pagan (pre-Christian) beliefs of the peasant consciousness in historiography. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (7). P. 6 – 12.

The article was submitted: July 1, 2025; Approved after reviewing: September 1, 2025; Accepted for publication: October 23, 2025.

Введение

Хронологические рамки большинства фундаментальных исследований двоеверия в историческом контексте – это период Древней Руси: Б.А. Рыбаков «Язычество Древней Руси» [25]; Д.С. Лихачев «Крещение Руси и государство Русь» [18]; А.В. Карпов «Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI вв.» [14]; А.П. Кузьмин «Падение Перуна: Становление христианства на Руси» [15]; А.Л. Устименко «Народная религия Руси: «между» язычеством и православием» [30]. Проблема слияния религиозных верований в сознании народных масс является актуальной в современной науке. Обуславливают это обстоятельство существование слабоизученных аспектов вопросов, а также факты современной действительности. Прецеденты совершения молитвенных практик в отношении памятников лидерам советского государства говорят о новой форме трансформации религиозного сознания населения постсоветского пространства.

Для того чтобы проводить многогранные исследования в направлении синкретизма сознания XX–XXI вв. необходимо решить вопрос о степени изученности двоеверия в историографии. То есть необходимо историографическое исследование, определяющее наличие научных поисков слияния религиозных конструктов в сознании народа. В историческом ключе сразу определяются параметры, задающие вектор работы. Основу населения любого доиндустриального социума составляло крестьянское сословие. Европейские и российский социумы еще в средневековье выбрали христианство как государственную религию (были христианизированы). Возможный вариант религиозного синкретизма в таких условиях – это проникновение языческих (дохристианских) рудиментов в христианское сознание. Таким образом, в рамках данной научной статьи объект исследования – религиозное христианское сознание крестьянства в историографии. Предмет исследования – языческие рудименты религиозного сознания крестьянского сословия в историографии.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд исследовательских задач:

1. Проанализировать научные тенденции, обусловившие исследовательский интерес к проблеме языческих рудиментов в сознании крестьянства.

2. Определить место дохристианских верований в крестьянском сознании в зарубежной историографии.

3. Исследовать вопрос изученности отечественными историками языческих элементов религиозной культуры в контексте мировосприятия крестьянского сословия.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов для настоящего историографического исследования стали труды по этнографии, исторической антропологии и отечественной истории. При написании статьи использовались методы сравнительного анализа,

В ходе исследовательской работы использовались труды зарубежных и отечественных ученых XX–XXI вв. С полным перечнем работ, ставших источниками для данной историографической статьи можно ознакомиться в разделе «список литературы».

Результаты и обсуждения

Результаты исследования следующие: в условиях развития такого исследовательского направления как историческая антропология во второй половине XX в. возрос интерес к проблеме религии как фактора, который обуславливает народное сознание. В отечественной науке также развивались данные тенденции, вопросы синкретизма народного сознания поднимались в рамках марксистско-ленинского подхода. Таким образом, в период формирования отечественной исторической антропологии существовала уже обширная база исследований религии в контексте народного сознания. В рамках постсоветской исторической науки, религиозный синкретизм и проблема языческих рудиментов в сознании крестьянства отмечались как важный компонент мировосприятия народа. Но отдельных масштабных исследований этой проблемы не проводилось. Данный факт обуславливает актуальность и перспективность выделенного в данной работе направления исследовательской деятельности.

В XX в. проходил процесс институционального оформления такого направления исследовательской деятельности как историческая антропология. Учеными во многих государствах издавались журналы («Анналы экономической и социальной истории» во Франции, «Исторические тетради» в Италии, «Одиссей» в России), вокруг которых консолидировались сторонники нового подхода к

изучению прошлого. Социально-психологическое направление исследовательской деятельности исследовало историю с позиций человека – представителя народных масс. Ученые данной области выделяли компоненты, аспекты, с позиций которых рассматривали менталитет. Менталитет или ментальность – это социально-психологические установки, автоматизмы, привычки сознания, способы видения мира, представления людей. Все эти характеристики изучаются относительно конкретной социально-культурной общности. Данный термин был введен для обозначения предмета исследований «новой исторической науки» [11, с. 75-76].

Объектом исследований в рамках исторической антропологии становилось крестьянское сословие. Это было обусловлено тем, что данный социальный слой преобладал во всех доиндустриальных социумах. Один из ключевых аспектов, обуславливающий сознание крестьянского сословия в условиях традиционных экономики, культуры – это религия [11, с. 85].

В зарубежной историографии религию как фактор, формирующий крестьянское сознание рассматривал М. Блок [3]. К детальному исследованию религии в контексте менталитета перешли представители третьего поколения школы анналов. Хрестоматийный пример – работы Ле Руа Ладюри.

В рамках третьего поколения школы анналов была опубликована работа Ле Руа Ладюри «Крестьяне Лангедока» («Les Paysans Languedoc») 1966 г. Необходимо отметить, что это исследование вызвало масштабную полемику в научном сообществе, историки-марксисты выступали с отрицательной критикой данного труда.

В 1975 г. вышла еще одна работа Ле Руа Ладюри «Монтайю, окситанская деревня (1294-1324)» [19], которая стала образцом исследования для представителей школы исторической антропологии. Именно здесь Ладюри значительное место отвел исследованию языческих рудиментов в крестьянском менталитете.

Особенностью трудов Ладюри является тот факт, что он тщательно анализировал религию как фактор формирования менталитета, выделяя антирелигиозный компонент в сознании крестьянства, к которому как раз относил языческие верования, рудименты которых сохранялись в сознании французского крестьянина после принятия христианства [19, с. 277].

Для того чтобы подтвердить тезис об актуальности проблемы языческих рудиментов в сознании крестьян в зарубежной историографии рассмотрим еще один хрестоматийный пример историко-

антропологического исследования – труд итальянского историка Карло Гинзбурга «Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в.» [5].

В работе К. Гинзбурга исследуются факторы, влиявшие на трансформацию мировосприятия деревенского жителя, сформировавшего еретические выводы. Факторы следующие: народные дохристианские религиозные верования, популярные в тот период книги, протестантизм, социально-политическая ситуация в Италии.

Таким образом, можно выделить сходство исследований Ладюри и Гинзбурга. Оба исследователя выделяют языческие верования как фактор обуславливающий отклонение крестьянского мировосприятия от параметров, установленных институтами католической церкви и государства.

Гинзбург через анализ установок инакомыслящего мельника делал вывод о том, что реформация являлась катализатором для публичной презентации народных самобытных идей, а автономный крестьянский радикализм в мышлении – это явление, которое появилось в среде итальянского народа задолго до начала движения за переустройство католической церкви. То есть новые протестантские религии, по мнению К. Гинзбурга, создавали возможность транслировать положения крестьянской языческой традиции [5, с. 139]. Элементы дохристианского культа, сохранявшиеся в сознании средневекового итальянского крестьянства следующие: поклонение богиням типа Перхты, Хольды и др., а также ведовство.

Гинзбург писал про мировоззренческий код, основанный на устной культурной традиции, а также про конфронтацию официального института католической церкви и крестьянской религии, которая тяготела к языческим верованиям, что в свою очередь приводило к критическому восприятию ряда христианских догм.

Таким образом, проанализировав два фундаментальных историко-антропологических труда ведущих авторитетных специалистов второй половины XX в., которые задавали стандарты исследовательской деятельности для своего поколения, можно сделать вывод, что проблема языческих рудиментов была одной из центральных в зарубежной историографии.

Теперь необходимо перейти к исследованию вопроса языческих рудиментов в крестьянском сознании в отечественной историографии.

Синкретизм религиозного сознания русского народа очевиден. Он выражался в праздничной культуре, включавшей в себя дохристианские языческие праздники. Пример – масленица, Иван Купала и др. Отличительная особенность двоеверия

русского народа – это публичность. Данный феномен не скрывался от официальной церкви, а в культуре некоторые его элементы получили институциональное оформление. Пример – централизованное празднование масленицы в дореволюционной России.

Проблема языческого наследия в сознании православного русского крестьянства исследовалась в отечественной науке достаточно тщательно еще до формирования школы исторической антропологии. Например, советский ученый В.Я. Пропп в своей монографии «Русские аграрные праздники» [22] делал вывод о том, что славянские обряды, не потерявшие актуальность в XIX – начале XX вв. были наполнены языческими рудиментами. Пропп оценивал восточнославянские праздничные практики как более архаичные, чем античные и древневосточные [22, с. 108]. Его работу характеризуют как этнографическую, тут необходимо отметить, что данное направление исследовательской деятельности оценивалось рядом ученых как смежное исторической антропологии. А.Я. Гуревич писал, что этнология – одна из наук, ставших основой исторической антропологии, а Д. Филд отмечал их смежность [29, с. 17].

В условиях преобладания марксистско-ленинской методологии в отечественной науке большинство религиозных аспектов рассматривались в контексте классовой борьбы: Н.В. Румянцев «Православные праздники, их происхождение и классовая сущность» [24]; Л.И. Емелях «Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции» [12]; Л.И. Емелях «Крестьяне и церковь накануне Октября» [13]; В.И. Брудный «Обряды вчера и сегодня» [4] др.

В условиях антирелигиозной политики проблема двоеверия теряла актуальность в исторической науке. Религиозный синкретизм затрагивается, например, в научном труде В.А. Руднева «Обряды народные и обряды церковные» [23]. В рамках данной научной работы рассматривался феномен новых социалистических обычаев и традиций [23, с. 3]. В контексте этого вопроса констатируется факт того, что множество народных обрядовых практик сформировались до появления мировых монотеистических религий [23, с. 3]. Руднев писал, что обычай – есть основа народного быта, в нем отражается или трудовой цикл или какой-либо социальный элемент (бракосочетание). После принятия христианства на Руси обычаи, которые невозможно было изъять из народного сознания. Проходил процесс «переработки в церковном духе» народных традиций [23, с. 5]. Труд Руднева был выполнен в рамках марксистско-ленинского подхода, это обусловило специфику интерпрета-

ции проблемы формирования религиозного синкретизма, церковь рассматривалась как институт, который стремился взять под контроль народное сознание. С этой целью проводилась политика со стороны феодального государства, которое существовала в симбиозе с христианством, по «духовному закреплению» [23, с. 6].

Проблема обрядовых практик в народном сознании исследовалась Л.А. Тульцевой. Она написала ряд научных работ на тему крестьянских традиций и верований: «Традиционные верования, праздники и обряды русских крестьян» [27]; «Религиозные верования и обряды русских крестьян на рубеже XIX-XX вв.» [28].

Анализируя отечественную историографию социально-психологических аспектов крестьянского мировосприятия, выясняется факт того, что российские ученые, исследуя менталитет общинников, выделяли религию как ключевой фактор его формирования. То есть данный аспект крестьянского мировоззрения занимал важное место в отечественной историографии крестьянского вопроса на всех этапах ее развития.

В постсоветской историографии ряд исследователей продолжал работу в направлении изучения религии как фактора обуславливающего крестьянское сознание. Например, еще в советской историографии. М.М. Громыко [8] разработала концепция неотделимости социальных норм от религиозности, а в 1990-х и 2000-х гг. продолжила исследование проблемы крестьянских верований в следующих работах: «Этнографическое изучение православной жизни русских в XX веке (обзор основных тенденций)» [10]; «О воззрениях русского народа» (в соавторстве с А.В. Бугановым) [9].

С.В. Кузнецов провел ряд научных исследований религии как аспекта крестьянского мировосприятия [16].

Примером исследований крестьянства в рамках исторической антропологии последних лет, в котором рассматривается религия как ключевой фактор, обуславливающий сословное сознание являются работы В.Б. Безгина [1]. Он писал о большом уровне религиозности крестьянского сознания. Религиозный фактор обуславливал сочувствие арестантам, которое В.Б. Безгин отмечал как феномен крестьянского правосознания. Преступник в общинном мировосприятии являлся жертвой обстоятельств, несчастным человеком [2, с. 16]. Базовая заповедь христианства: «Не судите, да не судимы будете» обуславливала снисходительное, добродушное отношение крестьян к преступникам. Таким образом, Безгин пришел к выводу, что правосознание русских крестьян в значительной степени было обусловлено религиозными догмами

и суевериями. То есть христианская традиция оказывала большое влияние на сознание народных масс рубежа XIX-XX вв.

В отечественной науке можно выделить и дискуссионный компонент в вопросе двоеверия. Как отмечает М.Ю. Садырова, ряд ученых постсоветского этапа развития отечественной исторической науки выдвигал точку зрения, что в крестьянском сознании существовало не двоеверие, а поверхностное восприятие крестьянским сословием сущности православия [26].

Таким образом, можно констатировать, что религия как фактор определяющий сознание крестьянского сословия представляла исследовательский интерес и в советский, и в постсоветский период развития отечественной науки. Проблема религиозного синкретизма поднималась исследователями в ходе научных изысканий, но не занимала центральных позиций в контексте крестьянской истории.

Решив данную исследовательскую задачу, необходимо перейти к анализу отечественных работ, которые рассматривали проблемы языческих, дохристианских рудиментов в сознании крестьянского сословия.

Историческая антропология в постсоветской науке стала оформляться в соответствии со стандартами западных школ в 1990-х гг. (к западным стандартам относятся: терминология, методы исследования, концепции и т.п.). В отечественной историографии факт наличия языческих установок в крестьянском сознании выделяли: А.В. Гордон [6], Л.В. Милов [20].

А.В. Гордон писал о том, что ритуализация процесса сельскохозяйственной деятельности появилась в языческом мировосприятии, производственная обрядность была адаптирована к системе православных праздников, сохраняя свой первоначальный смысл [6, с. 59]. То есть данный уче-

ный рассматривал языческие рудименты как фактор, обуславливающий крестьянское сознание.

Л.В. Милов выделял природно-климатический фактор как ключевой в процессе формирования менталитета крестьянского сословия. В своих исследованиях и интерпретациях он соотносил крестьянское мировосприятие не только с православием, но и с язычеством. Данный момент исследователь объяснял тем, что в силу сохранения большого влияния природно-климатического фактора и сохранения аграрного производства как ведущего вида экономической деятельности, некоторые языческие мотивы (язычество сводилось к поклонению обожествленным природным силам) долгое время сохранялись в крестьянском мировосприятии после распространения христианства вплоть до начала XX в.

Выводы

Проанализировав работы французских и итальянских исследователей, был сделан вывод, что акцент на дохристианских верованиях в сознании народных масс занимал значительное место в исследованиях школы исторической антропологии.

В отечественной историографии религия исследовалась многоаспектно от этнографии и контекста классовой борьбы до истории менталитета. Ведущие исследователи отечественной исторической науки выделяли языческие рудименты в сознании крестьянского сословия как важный фактор, определяющий коллективное сознание.

Подводя итог, можно сделать вывод, что вопрос элементов языческих (дохристианских) верований в крестьянском сознании занимал одно из центральных мест в зарубежной и отечественной историографии. Но рассматривался он в контексте крестьянского мировосприятия как составной элемент. Этот факт обуславливает перспективы научных исследований данного вопроса в отечественной исторической науке.

Список источников

1. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов: Издательство ТГТУ, 2004. 304 с.
2. Безгин В.Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Безгин. Тамбов, 2012. 124 с.
3. Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. Москва: Издательство иностранной литературы, 1957. 313 с.
4. Брудный В.И. Обряды вчера и сегодня. М.: Наука, 1968. 200 с.
5. Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. Москва: РОССПЭН, 2000. 272 с.
6. Гордон А.В. Хозяйствование на земле – основа крестьянского мировосприятия // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). Материалы международной конференции. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 57 – 74.
7. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.: Наука, 1986. 274 с.

8. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 446 с.
9. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа М.: Паломникъ, 2000. 541 с.
10. Громыко М. М. Этнографическое изучение православной жизни русских в XX веке (обзор основных тенденций) // Исторический вестник. 1999. № 1. С. 8 – 19.
11. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. 1989. Вып. 1. С. 75 – 89.
12. Емелях Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М.: Наука, 1965. 201 с.
13. Емелях Л.И. Крестьяне и церковь накануне Октября. Ленинград: Наука, 1976. 182 с.
14. Карпов А.В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX-XI вв. СПб: Алетейя: Ист. кн., 2008. 179 с.
15. Кузьмин А.П. Падение Перуна: Становление христианства на Руси. М.: Молодая гвардия, 1988. 238 с.
16. Кузнецов С.В. Вера и обрядность в хозяйственной деятельности русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). Материалы международной конференции. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 285 – 293.
17. Левин Ив. Двоеверие и народная религия в истории России. М.: Индрик, 2004. 216 с.
18. Лихачев Д.С. Крещение Руси и государство Русь // Новый мир. 1988. №6. С. 249 – 258.
19. Ле Руа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294-1324). Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2001. 544 с.
20. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). Материалы международной конференции. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 40 – 56.
21. Мильков В.В., Пилюгина Н.Б. Христианство и язычество: проблема двоеверия // Введение христианства на Руси. М.: Мысль, 1987. С. 263 – 273.
22. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники: (Опыт историко-этнографического исследования). СПб: Терра-Азбука, 1995. 176 с.
23. Руднев В.А. Обряды народные и обряды церковные. Ленинград: Лениздат, 1982. 159 с.
24. Румянцев Н.В. Православные праздники, их происхождение и классовая сущность. М.: Гос. антирелигиозное изд-во, 1933. 293 с.
25. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. 782 с.
26. Садырова М.Ю. Религия и церковь в повседневной жизни русского крестьянства в конце XIX – первой трети XX вв.: по материалам Пензенской и Саратовской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2010. 276 с.
27. Тульцева Л.А. Традиционные верования, праздники и обряды русских крестьян. М.: Знание, 1990. 63 с.
28. Тульцева Л.А. Религиозные верования и обряды русских крестьян на рубеже XIX-XX вв. // Советская этнография. 1978. № 3. С. 31 – 46.
29. Филд Д. История менталитета в зарубежной исторической литературе // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). Материалы международной конференции. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 7 – 21.
30. Устименко А.Л. Народная религия Руси: «между» язычеством и православием // Ценности и смыслы. 2017. № 2 (48). С. 33 – 45.

References

1. Bezgin VB Everyday life of the peasantry (traditions of the late 19th – early 20th centuries). M.-Tambov: TSTU Publishing House, 2004. 304 p.
2. Bezgin VB Legal customs and justice of Russian peasants in the second half of the 19th – early 20th centuries. Bezgin. Tambov, 2012. 124 p.
3. Blok M. Characteristic features of French agrarian history. Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1957. 313 p.
4. Brudny V.I. Rituals yesterday and today. Moscow: Nauka, 1968. 200 p.
5. Ginzburg K. Cheese and worms. Picture of the world of one miller who lived in the 16th century. Moscow: ROSSPEN, 2000. 272 p.

6. Gordon A.V. Farming as the Basis of Peasant Worldview. Mentality and Agrarian Development of Russia (19th-20th Centuries). Proceedings of the International Conference. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 1996. P. 57 – 74.
7. Gromyko M.M. Traditional Norms of Behavior and Forms of Communication of Russian Peasants in the 19th Century. Moscow: Nauka, 1986. 274 p.
8. Gromyko M.M. The World of the Russian Village. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1991. 446 p.
9. Gromyko M.M., Bugarov A.V. On the Views of the Russian People Moscow: Palomnik, 2000. 541 p.
10. Gromyko M.M. Ethnographic Study of Orthodox Life of Russians in the 20th Century (Review of Main Trends). Historical Bulletin. 1999. No. 1. P. 8 – 19.
11. Gurevich A.Ya. The Problem of Mentality in Modern Historiography. General History: Discussions, New Approaches. 1989. Issue 1. P. 75 – 89.
12. Emelyakh L.I. The Anticlerical Movement of Peasants during the First Russian Revolution. Moscow: Nauka, 1965. 201 p.
13. Emelyakh L.I. Peasants and the Church on the Eve of October. Leningrad: Nauka, 1976. 182 p.
14. Karpov A.V. Paganism, Christianity, Dual Faith: Religious Life of Ancient Rus in the 9th-11th Centuries. St. Petersburg: Aleteia: Ist. kn., 2008. 179 p.
15. Kuzmin A.P. The Fall of Perun: The Formation of Christianity in Rus'. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1988. 238 p.
16. Kuznetsov S.V. Faith and Ritual in the Economic Activity of the Russian Peasantry. Mentality and Agrarian Development of Russia (19th-20th Centuries). Proceedings of the International Conference. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 1996. P. 285 – 293.
17. Levin I.V. Dual Faith and Folk Religion in the History of Russia. Moscow: Indrik, 2004. 216 p.
18. Likhachev D.S. Baptism of Rus and the State of Rus. Novy Mir. 1988. No. 6. P. 249 – 258.
19. Le Roy Ladurie E. Montaillou, Occitan village (1294-1324). Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2001. 544 p.
20. Milov L. V. Natural and climatic factors and mentality of Russian peasantry. Mentality and agrarian development of Russia (19th-20th centuries). Proceedings of the international conference. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 1996. P. 40 – 56.
21. Milkov V.V., Pilyugina N.B. Christianity and paganism: the problem of dual faith. Introduction of Christianity in Rus'. Moscow: Mysl, 1987. P. 263 – 273.
22. Propp V.Ya. Russian agrarian holidays: (An attempt at a historical and ethnographic study). St. Petersburg: Terra-Azbuka, 1995. 176 p.
23. Rudnev V.A. Folk rites and church rites. Leningrad: Lenizdat, 1982. 159 p.
24. Rumyantsev N.V. Orthodox holidays, their origin and class essence. Moscow: State antireligious publishing house, 1933. 293 p.
25. Rybakov B.A. Paganism of Ancient Rus. Moscow: Nauka, 1987. 782 p.
26. Sadyrova M.Yu. Religion and the church in the everyday life of the Russian peasantry in the late 19th – first third of the 20th centuries: based on materials from the Penza and Saratov provinces: diss. ... cand. history sciences. Penza, 2010. 276 p.
27. Tultseva L.A. Traditional beliefs, holidays and rituals of Russian peasants. Moscow: Knowledge, 1990. 63 p.
28. Tultseva L.A. Religious beliefs and rituals of Russian peasants at the turn of the 19th-20th centuries. Soviet ethnography. 1978. No. 3. P. 31 – 46.
29. Field D. History of mentality in foreign historical literature. Mentality and agrarian development of Russia (19th-20th centuries). Proceedings of the international conference. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 1996. P. 7 – 21.
30. Ustimenko A.L. Folk religion of Rus': "between" paganism and Orthodoxy. Values and meanings. 2017. No. 2 (48). P. 33 – 45.

Информация об авторе

Акимцев Д.А., аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

© Акимцев Д.А., 2025